

Локомотив

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Круговорот любви в природе

ВЛАДА РАБОТИНСКАЯ

ОБЫЧНО КОГДА ЛЮДИ УЗНАЮТ, ЧТО В МОЕЙ СЕМЬЕ ШЕСТЬ ДЕТЕЙ, ТО РЕАГИРУЮТ ПРИМЕРНО ОДИНАКОВО, ПРОХОДЯ ЧЕРЕЗ ТРИ СТАДИИ: ОТРИЦАНИЕ, ВОСХИЩЕНИЕ И ПРИНЯТИЕ. ЛЕРА, АРТЁМ, МОЯ СЕСТРА-БЛИЗНЯШКА ВИТА И ДВОЙНЯШКИ АНТОН И МАША – ЭТО ВСЕ МОИ РОДНЫЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ. СПИСОК ДОВОЛЬНО ДЛИННЫЙ, НО НА САМОМ ДЕЛЕ Я НИКОДА НЕ ЧУВСТВОВАЛА, ЧТО МОЯ СЕМЬЯ ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ. И ФРАЗЫ ИЗ СЕРИИ: «МАМА С ПАПОЙ – ГЕРОИ...» ИЛИ «КАК ЖЕ РОДИТЕЛИ РЕШИЛИСЬ НА ТАКОЕ?!» МЕНЯ ВСЕГДА СМУЩАЛИ И КАЗАЛИСЬ ОЧЕНЬ СТРАННЫМИ.

ТОЛЬКО НЕДАВНО Я ОСОЗНАЛА, НАСКОЛЬКО МОЯ «МНОГОДЕТНАЯ» ЖИЗНЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ ИЗ МАЛЕНЬКИХ СЕМЕЙ. И В ЭТОТ МОМЕНТ НАСТАЛА УЖЕ МОЯ ОЧЕРДЬ ПРОХОДИТЬ ЧЕРЕЗ ВСЕ ТРИ СТАДИИ. Я ДО СИХ ПОР НЕ МОГУ ОСОЗНАТЬ, ЧТО ТИШИНА – ОБЫЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ВСТРЕЧАЮЩЕЕСЯ ПОЧТИ ВО ВСЕХ КВАРТИРАХ. У МЕНЯ ДОМА ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕГДА ГРОМКО: КТО-ТО МОЕТ ПОСУДУ, КТО-ТО РАЗГОВАРИВАЕТ ПО ТЕЛЕФОНУ, КТО-ТО ИГРАЕТ В ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ. ПСИХОЛОГ КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАЙДУКОВА РАССКАЗАЛА МНЕ: «КОГДА ТЫ ЖИВЁШЬ В БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ, ТЕБЕ ПОСТОЯННО ПРИХОДИТСЯ С КЕМ-ТО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ, ЭТО МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К «РАСТВОРЕНИЮ В СЕМЬЕ».

ЖЕРТВУЯ СВОИМИ ИНТЕРЕСАМИ РАДИ ИНТЕРЕСОВ КОЛЛЕКТИВА, ТЫ РИСКУЕШЬ РАЗУЧИТЬСЯ ЧУВСТВОВАТЬ СВОИ СОБСТВЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ». ТАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮТ НЕ У ВСЕХ СЕМЕЙ, НАПРИМЕР, Я НЕ ЧУВСТВУЮ, ЧТО РАСТВОРИЛАСЬ В СВОИХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ БРАТЬЯХ И СЕСТРАХ. ДАЖЕ НАОБОРОТ, МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО БЛАГОДАРЯ СВОЕЙ СЕМЬЕ Я НАУЧИЛАСЬ РАССТАВЛЯТЬ ЛИЧНЫЕ ГРАНИЦЫ. КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СОГЛАСИЛАСЬ СО МНОЙ: «ЧАСТО ДЕТИ ИЗ БОЛЬШИХ СЕМЕЙ БОЛЕЕ СОЦИАЛЬНО РАЗВИТЫ, ПОТОМУ ЧТО ОБЩАЮТСЯ С БРАТЬЯМИ И СЕСТРАМИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА. ОНИ БЫСТРО СТАНОВЯТСЯ ВЗРОСЛЫМИ И УЧАЮТСЯ ДОГОВОРИВАТЬСЯ МЕЖДУ СОБОЙ. ТАК ЖЕ ПОСТОЯННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРИ СЕМЬИ УЧАТ ДЕТЕЙ ПРОТИВОСТОЯТЬ СТРЕССАМ».

НЕДАВНО Я ПОНЯЛА, ЧТО МОЯ СЕМЬЯ ЖИВЁТ В ВОЛШЕБНОЙ КВАРТИРЕ. ПОЧТИ КАЖДОЕ УТРО, ОТКРЫВАЯ ХОЛОДИЛЬНИК, Я СОПРИКАСАЮСЬ С МАГИЕЙ. НЕ ЗНАЮ, ГДЕ ЕГО КУПИЛИ МОИ РОДИТЕЛИ, НО ИНОГДА МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ЭТО ПЛАТЯНОЙ ШКАФ ИЗ КНИГИ «ХРОНИКИ НАРНИИ». ТОЛЬКО ТАМ БЕССЛЕДНО ИСЧЕЗАЮТ НЕ ДЕТИ, А МОЯ ЕДА. Я ПОКУПАЮ СЕБЕ ЙОГУРТ В НАДЕЖДЕ ПОЗАВТРАКАТЬ ИМ, НО НАУТРО ЕГО ТАМ НЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО БЫЛО ОЖИДАЕМО. В ТАКИХ СЛУЧАЯХ ОБЫЧНО НИКТО ИХ МОИХ РОДСТВЕННИКОВ НЕ ХОЧЕТ ПРИЗНАВАТЬСЯ В «ВОРОВСТВЕ»,

ПОЭТОМУ ПРИХОДИТСЯ УТЕШАТЬ СЕБЯ МЫСЛЬЮ О ТОМ, ЧТО ВОЗМОЖНО, МОЙ «ДАНИССИМО» С ЧЕРНИКОЙ СЪЕЛ КТО-НИБУДЬ ИЗ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ. ИНОГДА ЛЕГЧЕ СМИРИТЬСЯ С СИТУАЦИЕЙ, ЧЕМ ИСКАТЬ ВИНОВАТОГО.

НЕДАВНО Я ПРОЧИТАЛА В «ВИКИПЕДИИ», ЧТО СЕМЬЯ – ЭТО ЯЧЕЙКА ОБЩЕСТВА. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАЛОСЬ МНЕ ПУСТЫМ, ВО-ПЕРВЫХ, МОЯ СЕМЬЯ НАСТОЛЬКО БОЛЬШАЯ, ЧТО ОНА БЫ НЕ ПОМЕСТИЛАСЬ НИ В КАКУЮ «ЯЧЕЙКУ». А ВО-ВТОРЫХ, Я ДУМАЮ, ЧЕЛОВЕК, НЕ ЗНАЮЩИЙ ЗНАЧЕНИЯ ЭТОГО СЛОВА, НЕ ПОНЯЛ БЫ ЕГО. НАПРИМЕР, МОЯ СЕМЬЯ – ЭТО ДОМ. Я ЗНАЮ, ЧТО ЗДЕСЬ МЕНЯ БУДУТ ЛЮБИТЬ ВСЕГДА. У НАС ПРИЯТО ПОДДЕРЖИВАТЬ И ПОМОГАТЬ ДРУГ ДРУГУ. ОСОБЕННО СПЛОЧЁННУЮ КОМАНДУ ОБРАЗУЕМ Я И МОЯ СЕСТРА-БЛИЗНЯШКА ВИТА, МЫ ЗНАЕМ ДРУГ О ДРУГЕ БУКВАЛЬНО ВСЁ. ИНОГДА Я ЗАДУМЫВАЮСЬ НАД ТЕМ, ЧТО НАВЕРНОЕ, НИКОГДА НЕ СМОГУ ДОВЕРЯТЬ КОМУ-ТО НАСТОЛЬКО СИЛЬНО, НАСКОЛЬКО ДОВЕРЯЮ ЕЙ. ВИТА ЧАСТО ПОМОГАЕТ МНЕ. ПОЛЬЗУЮСЬ ТЕМ, ЧТО ПЕРИОДИЧЕСКИ ШКОЛЬНИКОВ ПЕРЕВОДЯТ НА ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ, МЫ ЗАМЕНЯЕМ ДРУГ ДРУГА НА НЕКОТОРЫХ УРОКАХ. МОЯ СЕСТРА ЯВЛЯЕТСЯ СПОНСОРОМ МОИХ ПЯТЬЕРОК ПО ХИМИИ И БИОЛОГИИ: ОНА ОТВЕЧАЕТ ВМЕСТО МЕНЯ НА ЭТИХ ЗАНЯТИЯХ. Я ЖЕ ВЗАМЕН ПИШУ ЕЙ СОЧИНЕНИЯ. СТАРШАЯ СЕСТРА, ХОТЯ И ВЫУЧИЛАСЬ НА ИЗДАТЕЛЯ, НЕ ПОМОГАЕТ

НАМ С ЛИТЕРАТУРОЙ, НО ЗАТО ЧАСТО БЕСПЛАТНО КОРМИТ В КОФЕЙНЕ, ГДЕ РАБОТАЕТ. В ДЕТСТВЕ МЫ МНОГО ССОРИЛИСЬ И ВСЕГДА ПО ОДНОЙ ПРИЧИНЕ: МЫ, ТО ЕСТЬ Я И ВИТА, ПОСТОЯННО «ПОЗОРИЛИ» ЕЁ. Но В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ МЫ ПОЧЕМУ-ТО ПЕРЕСТАЛИ РУГАТЬСЯ И НАШИ ОТНОШЕНИЯ СТАЛИ ОЧЕНЬ ТЕПЛЫМИ, А СЕЙЧАС ТО ЖЕ САМОЕ ПРОИСХОДИТ МЕЖДУ МНОЙ И МЛАДШИМИ РОДСТВЕННИКАМИ. Со СТАРШИМ БРАТОМ МЫ ДРУЖИЛИ ВСЕГДА, НЕСМОТРЯ НА ЕГО НЕ ВСЕГДА УДАЧНЫЕ ШУТКИ, ОН ОЧЕНЬ ДОБРЫЙ И ОТЗЫВЧИВЫЙ. НЕДАВНО БРАТ ПОЛУЧИЛ ПРАВА И, КОГДА У НЕГО В УНИВЕРСИТЕТЕ КАНИКУЛЫ, ПОДВОЗИТ МЕНЯ ДО ШКОЛЫ, ПОЭТОМУ КОНЕЦ СЕССИИ НЕ ТОЛЬКО ЕГО, НО И МОЙ ПРАЗДНИК. ОЧЕНЬ МНОГО СЧАСТЛИВЫХ ВОСПОМИНАНИЙ У МЕНЯ СВЯЗАНО С СЕМЬЁЙ, ПОЭТОМУ ДЛЯ МЕНЯ ОЧЕНЬ ВАЖНО ЧУВСТВОВОВАТЬ, ЧТО МЫ ВМЕСТЕ.

ИНТЕРЕСНО, ЧТО НИ У КОГО ИЗ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ НЕТ НИ БРАТЬЕВ, НИ СЕСТЕР. И НАПРИМЕР, МАМА В МОЛОДОСТИ ДУМАЛА, ЧТО ДЕТИ – ЭТО ТЯЖЕЛО И НЕ ДЛЯ НЕЁ. «КОГДА МНЕ БЫЛО ЛЕТ 18, КО МНЕ В ГОСТИ ПРИШЛА ДВОЮРОДНАЯ СЕСТРА С СЫНОМ САШКОЙ. ОН РАЗНЁС МНЕ ВСЮ КВАРТИРУ. И ТОГДА, НАБЛЮДАЯ ЗА ТЕМ, КАК СЕСТРА С АБСОЛЮТНО БЕЗРОПОТНЫМ ЛИЦОМ БЕГАЕТ ЗА НИМ, ЧТОБЫ ПОМЕНЯТЬ КОЛГОТКИ, Я РЕШИЛА, ЧТО АБСОЛЮТНО НЕ ХОЧУ ТАКОЙ ЖИЗНИ», – РАССКАЗАЛА МНЕ МАМА. ПАПА ЖЕ РАНЬШЕ ВООБЩЕ НЕ ЗАДУМЫ-

ВАЛСЯ О ТОМ, СКОЛЬКО ДЕТЕЙ У НЕГО БУДЕТ. КОГДА Я СПРОСИЛА У РОДИТЕЛЕЙ, ПОЧЕМУ И КАК ОНИ РЕШИЛИСЬ НА ТАКУЮ ОГРОМНУЮ СЕМЬЮ, ОБА НЕ ПОНЯЛИ ВОПРОСА И ПОСМЕЯЛИСЬ. «ЧЕСТО ГОВОРИЯ, ЭТА СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА ОКАЗАЛАСЬ СОВСЕМ ПРОСТОЙ. НУЖНО ПРОСТО ДЕЛИТЬСЯ С ДЕТЬМИ ВНИМАНИЕМ И ЛЮБОВЬЮ. ЧЕМ БОЛЬШЕ ЛЮБВИ ОТДАЁШЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ ЕЁ СТАНОВИТСЯ», – СКАЗАЛ МНЕ ПАПА. И ПРАВДА, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО СЕМЬЯ БОЛЬШАЯ, МОИ РОДИТЕЛИ ВСЕГДА РЯДОМ С НАМИ. ПОЭТОМУ НИКТО ИЗ МОИХ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР НЕ ИСПЫТЫВАЕТ НЕДОСТАТКА ВНИМАНИЯ. «А ПОЧЕМУ Я ДОЛЖЕН ИСПЫТЫВАТЬ КАКОЙ-ТО НЕДОСТАТОК? ВАЖНО ЖЕ НЕ КОЛИЧЕСТВО ПРОВЕДЕННОГО ВМЕСТЕ ВРЕМЕНИ, А КАЧЕСТВО», – ПОДЕЛИЛСЯ СО МНОЙ СТАРШИЙ БРАТ.

С КАЖДЫМ ГОДОМ Я ОЩУЩАЮ НАШУ «МНОГОДЕТНОСТЬ» ВСЁ МЕНЬШЕ И МЕНЬШЕ, В ПРОШЛОМ ГОДУ НАС СЪЕХАЛА МОЯ СТАРШАЯ СЕСТРА ЛЕРА. ПОСЛЕ ЕЁ ПЕРЕЕЗДА В КВАРТИРУ НЕ СТАЛО ТИШЕ И СВОБОДНЕЕ, НО Я ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ЧУВСТВОВАЛА, ЧТО СТАЛО КАК-ТО ПУСТО. МНЕ НЕМНОГО ГРУСТНО ОТ МЫСЛИ О ТОМ, ЧТО В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ ПЕРЕЕДЕТ МОЙ СТАРШИЙ БРАТ АРТЁМ, А ЧЕРЕЗ ЕЩЁ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ РАЗДЕЛЕМСЯ И МЫ ВСЕ. НАША КВАРТИРА ПЕРЕСТАНЕТ БЫТЬ ОБЩЕЖИТИЕМ. А «КОРОЛИ И КОРОЛЕВЫ» БОЛЬШЕ НЕ БУДУТ ВОРОВАТЬ ЕДУ ИЗ «ПЛАТЯНОГО» ХОЛОДИЛЬНИКА.

В оформлении использованы фотографии из личных архивов корреспондентов газеты

Семья по расписанию

Ульяна МАКАРЕВИЧ

Мои родители развелись, когда мне было шесть. Этого я не помню, ведь никогда в моей сознательной жизни папа с мамой вместе не жили и много не общались. Для меня была естественной жизнью, когда с понедельника по пятницу я живу с мамой, а на выходных – с папой. Но однажды, возвращаясь с летних каникул домой, я узана, что мама выходит замуж. Тут же у меня в голове возник логичный вопрос, который я задала бабушке: «У меня что, будет новый папа?». Ей мой вопрос не очень понравился, и она объяснила, что моя мама влюбилась в другого человека, с которым мы теперь будем жить, но это не значит, что «старый» папа исчезнет из моей жизни. Так и произошло. Восьмилетняя я быстрая привыкла к двум семьям и любила всех одинаково, но когда я начала взрослеть, то стала больше прислушиваться к своим чувствам, и поняла, что у меня много обиды. Обида на родителей за то, что я никогда не видела их вместе, и заботились они обо мне по отдельности, на младшего брата за то, что у него есть полная семья, которой меня лишили, на отчима за то, что он постоянно штутил по поводу моего отца.

Дожив до подросткового возраста, я поняла, что развод родителей наложил отпечаток на мою психику и повлиял на собой такие проблемы, как непонимание и неприятие конструкта полной любящей семьи – она кажется мне неестественной; чувство недолюбленности и ненужности – родители хоть и были рядом, но занимались построением своей личной жизни. Такие

проблемы часто возникают у детей разведенных родителей, мне кажется, что развод рушит привычный мир ребенка, из-за чего дети начинают чувствовать себя брошенными, неосознанно брать от родителей помощь, заботу, доверие к «плохому», либо перестает слушать взрослых, начиная чувствовать себя почтовой совой в их конфликте, трансформируя обиды в злобу.

После развода родители разъезжаются, а ребенок остается с одним из них. В моем случае это была мама, на которой остались основные обязанности по моему воспитанию, чтобы здорово, совместному ведению быта. Конечно, на этой почве у нас постоянно возникали разные конфликты, дома слышались крики и упреки. Видясь на выходных с отцом, я люблю своего папу, но одновременно и уважаю мнение своих родных, прислушиваюсь к нему. Так на чью же сторону я должна встать? Подобное навязывание своей «правды» также укрепляет в голове установку «хорошего» и «плохого» папы. Семейный психолог считает, что в некото-

рых семьях происходит так, что один из родителей, «а иногда и оба», начинают навязывать свою «правду» о бывшем партнере, тем самым пытаясь обелить себя и в своих глазах, и в глазах ребенка. В наших разговорах с мамой и бабушкой до сих пор могут звучать фразы: «Да, твой отец хороший человек, но...». Это ставит меня в тупик. Ведь я люблю своего папу, но одновременно и уважаю мнение своих родных, прислушиваюсь к нему. Так на чью же сторону я должна встать?

Полина КОМАРОВА

родителя, после чего ребенок либо теряет доверие к «плохому», либо перестает слушать взрослых, начиная чувствовать себя почтовой совой в их конфликте, трансформируя обиды в злобу.

Что лишена его защиты. Для меня романтические отношения с молодыми людьми очень важны, в них я получаю недостающие внимание и защиту и чувствую себя «дочерью». Вместе с этим, отношения для меня проходят в страхе, что меня вот-вот бросят, как это сделало со мной когда-то отец.

Несмотря на все проблемы, с которыми я столкнулась, я понимаю, что развод – лучший вариант в отношениях моих родителей. Было бы гораздо хуже, если мама с папой разлюбили бы друг друга, но оставались вместе ради меня. Попытка поддержать развалившиеся отношения – это ложь, которую, вслед за взрослыми, чуют в себе и ребенок.

Таким образом, все в такой «разваливающейся» семье

будут нечастны и нечестны друг перед другом. Поэтому развод – это, может, и болезненный, но самый правильный выход. Такая стрессовая ситуация, как развод, постепенно сепарирует ребенка от своих родителей, учит его быть самостоятельным и самому решать, как поступать в той или иной ситуации. Например, я стараюсь сама заботиться о своем здоровье, думать о том, кто из родителей сейчас может финансово помочь, сама разбираюсь с различными документами. Это помогло мне стать самостоятельной. Конечно, жизнь с разведенными родителями в разных городах поковала за собой некоторые трудности, но я знаю: хоть родители не любят друг друга, они любят меня.

Полина КОМАРОВА

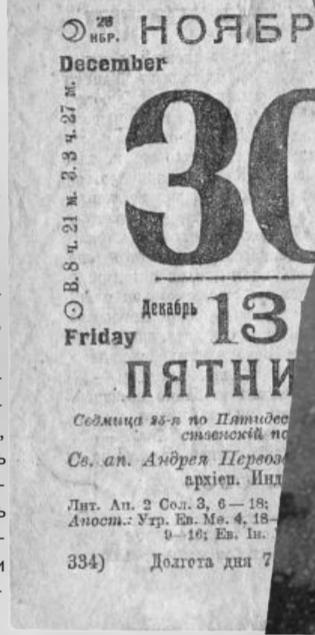
как нельзя лучше подходит для выполнения такой задачи».

При входе на выставку выдаются наушники и аудиогид, с автоматическим запуском. Наш сегодняшний проводник – артист Максим Исаев – начинает читать строки из «Фауста», затем звучит музыка и мы погружаемся в мир фёта. У выставки кольцевая композиция: начиная с первого зала и двигаясь против часовой стрелки, мы попадаем туда, откуда и началина свое путешествие. Три комната из пяти имеют сквозное строение: в центре кабинка, в которой можно услышать, что думают о Фаусте режиссеры, философы, поэты и искусствоведы, а по краю комнат расположены экспонаты: от картин до законсервированного осминога и дирижерской палочки, которой Гектор Берлиоз дирижировал драматической легендой «Осуждение Фауста» в Петербурге. Четвертая комната представляет собой большую залу, где расположились скульптуры, бассейн с рыбками и стул с человеческими ногами. А в

последней, пятой комнате, больше похожей на маленькую каморку, аллегорически представлено путешествие доктора Фауста в ад. Композиции, расположившиеся на стенах, представляют собой нечто странное: хлеб с вточными в него лезвиами для бритья, старые утюги и чеснок, бутылки, на которых написаны женские и мужские имена... Перед нами не обычные предметы, а миниатюрные символы вечных мук.

Понапалу кажется, что экспонаты и музыка никак не связанны, но потом приходит осознание того, что через экспонируемые предметы можно лучше понять идею, заключенную в музикальном образе, а также почувствовать атмосферу, которой наполнены залы. Отношение композиторов к теме Фауста заложено в их произведениях, построенных по принципу *pro et contra*, то есть «за и против». Гектор Берлиоз изобразил в драматической легенде «Осуждение Фауста» романтического героя, обретенного на страдания, оперу Арияго Бойто «Мефистофель» посвящена духу отрицания и

главы романа «Сатирикон» Петра Абритса. Он погружает зрителя в современную пятизвездочную гостиницу с оплаченным проживанием, где тот становится свидетелем человеческих пороков, таких как чрезмерное богатство и расточительство, и непомерное гурманство. И опять живопрепещущие вопросы: «Кто я?», «Что для меня добро и что есть зло?» смешались в голове. А ведь каждый из нас является Фаустом, ведь каждый из нас ищет, сомневается. У каждого из нас есть свое путешествие в Ад в поисках своей души. Каждый из нас ищет любовь, счастье, мир, себя... После экспозиции ты как будто стал Фаустом или глупцом, который «...довольствуется тем, что видит смысл во всяком слове».

ТЕМА НОМЕРА: СЕМЬЯ –

Разрешите отделиться?

Анна АЛЕКСАНДРОВА

«Ну ты же еще совсем малыш», – эту фразу я слышу постоянно. И пусть я говорю, что все могу сама, подсознательно я настолько привыкла мыслить, что маленькая и неразумная, что большинство моих решений зависит от мнения родителей. В девятом классе я собиралась переехать из одной школы в другую. Прошла вступительные испытания, меня приняли. Как сейчас помни слова мамы: «Я буду за тебя переживать. Лучше если ты будешь учиться там, где работаю я». Я понимала, что если я соглашусь на ее предложение, то у нее будет больше возможностей контролировать меня. Это и было одной из причин желания перевестись, но в итоге я решила оставить все как есть. Мама всегда будет волноваться и вообще с родителями спокойнее.

Этия я подпитывала свою зависимость. Зависимости от родителей. И я говорю не про финансовую, а эмоциональную сторону отношений, что гораздо хуже. Люблю к родителям – это хорошо, но не в том случае, когда ты не можешь принять самостоятельное решение. Так проявляется незавершенный, а точнее на начавшийся процесс сепарации, то есть эмоциональный уход ребенка из семьи и умение самостоятельно управлять своей жизнью.

Кажется, что никакой проблемы нет: за тебя все решат, и рядом есть человек, которому всегда можно верить, ведь он не предаст, как друзья. Однако у этой ситуации есть и другая сторона. Человек, не сумевший отделиться от своих родителей, навсегда останется ребенком, которому требуется помощь. Он не станет личностью, так как его мировоззрение будет сформировано не тем, что сказала мама, он не сможет построить отношения с противоположным полом, потому что не знает как, будущий как маленькая рыбка в аквариуме, боязливая окажется в океане.

Часто родители не хотят отпускать от себя детей. Бывают разные причины, но нередко это страх одиночества у матери, особенно когда ее отношения супругом не очень складываются, женщина привыкает, что всегда есть с кем поговорить, о ком позабочится. А когда ребенок вырастает и уходит из дома, жизнь, за 18 лет выстроенная под его существование, начинает рушиться и люди просто не знают, как вести себя друг с другом дальше. Психолог Виктория Покровская рассказала мне еще одной из причин: «Родитель не хочет отпускать от себя детей, пытаясь с его помощью реализовать свои несбыточные мечты: получить престижную профессию, повысить уровень жизни, заняться определенным видом

спорта. Зачастую так происходит в юности, реализовываться в юности, когда хочется самостоительностью». Это может привести к тому, что «поворотный ребенок» никогда не узнает, чего же ему хочется на самом деле: он будет либо всем подчиняться, либо делать все наоборот. Ни то, ни другое не помогут ему узнать себя.

В какой-то степени это проявляется и в моей жизни. Постоянно слышу фразу: «Я хочу для тебя лучшей жизни». Делай, как я говорю, иначе будешь работать кассиршей в «Пятерочке». В повседневной жизни не всегда следую «правилам», установленным родителями, но когда дело доходит до выбора, который так или иначе повлияет на мою жизнь, принять решение я не могу, потому что сама не понимаю, что мне нужно. Я настолько привыкла к «котятам» алгоритму, что выслушав, что теряется в непривычных ситуациях.

Я завишу со своим родителями эмоционально, на уровне детских травм и обид. Несмотря на многие годы постоянных ссор, криков, угроз, унижений и попыток показать, что я никого и никаких прав у меня нет, я все еще не могу заблокировать боль или же просто отпустить обиду, понять, что это вредно, потому что это влечет за собой трудности и боль. Каждый раз скопы задевают меня все сильнее, и я уже не знаю, куда мне деть злость, появляющуюся в

такие моменты.

В этом случае решить проблему невозможно, так как нельзя заставить сепарироваться того, кому это не нужно. А вот в тех ситуациях, когда нежелание исходит от родителей, еще можно что-то попробовать. Обычно подростки пытаются дистанцироваться, ощущая, что перестанут зависеть от старших. «Гораздо важнее формирование у человека собственного мировоззрения и жизненных принципов. Он учится совершать ошибки и исправлять их, выходить из конфликтных ситуаций и познавать себя. Завершающая сепарация помогает человеку лучше адаптироваться в социуме, справляться с трудностями, выдерживать тревогу, стресс, быть меньше подверженным болезням», – поделилась психолог.

А добиться этого можно

лишь начав с себя и проработав все детские травмы, связанные с родителями и наладив отношения с ними. Потом уже можно разговаривать со взрослыми о том, что тебе важно быть собой и помогать им привыкать к мысли, что в какой-то момент у тебя появится своя семья и жизнь.

Я надеюсь, что мне когда-нибудь удастся справиться с собой и своими чувствами, но пока я могу лишь подавлять их и одновременно желать и бояться куда-то уехать.

Быть самостоятельной

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни. Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью. Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью. Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью. Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Я хочу для себя лучшей жизни, но не могу ее достичь, пока не буду уметь управлять своей жизнью.

и независимой – это одна из самых важных вещей в жизни.

Послушайте! Послушайте! Послушайте!

Ксения МИТРУШИНА

Пространство спектакля ничем не ограничено, сцена, как и зал, погружена в темноту. Зрителя будто затягивает в эту черную бездну, в место между землей и небом - над головами огромные дыры от котлованов, подсвеченные синими лампами. Ощущение неосозаемости пространства создается еще и с помощью гула, лязганья и скрежета, которые доносятся до зрителя эхом - то ли что-то до банальности земное, то ли что-то космическое. До начала спектакля в зале просят соблюдать тишину, актеры уже на сцене: Сергей Горошко, играющий Поэта, прототип - Маяковский, час сидит неподвижно, Анастасия Гордышнова - роль Голос - стоит в темноте сцены. Режиссер театра ФУЛКРО Дарья Шамина рассказала в спектакле «Ничто. Nihil» историю громкого и тяжелого на слово Владимира Маяковского совсем иначе.

Маяковский уходит из жизни на пороге мировой жестокости: катастрофы, войны, а в его еще дореволюционных поэмах «Облако в штанах», «Человек» и «Владимир Маяковский», которыми говорят герои, надрывая очень много. Мир спектакля поделен на три плоскости: небеса, земля и пространство между ними. Голос Анастасии Гордышновой - символ неземного, она надевает на голову голубой платок, становясь похожей на образ Богоматери, забирает тело после того, как в нем исчезает человек, накрывая его теперь черным платком. Поэт - земное, в самом начале он борется с установками мира: вскаивает со стула, выкрикивая в зал: «Навек теперь я заключен в бесмысленную повесть!», пытается показывать как красоту мира, так и его уродство: «Приду в четыре, - сказала Мария, - восемь, девять, десять». К концу действия переходит на едва слышный шепот, не остается вызова, за дерзость и разочарование в Боге при-

ходится платить - от человека и художника остается только слово. Поэт останавливается на середине сцены, на него наведен луч прожектора, он смотрит вверх, в дыру от котлована и просит о смерти. Душа поэта находится между двумя измерениями, в этой самой черной бездне, она кричит голосом Поэта, молчит хрустальным небесным светом, ее разрывают на части эти два мира, создается ощущение, что она везде, куда доносятся голоса.

Это спектакль о жестокости и хрупкости человека. Жестокости к самому себе, жестокости мира к человеку, и о том, как легко он может сломаться. В спектакле на первый план вышла тема разрушения человека, перехода поэта из субъекта в объект, личность теряется, умирает человек, остается сущность поэта-пророка. Художник начинает свою партию с крика, вызова, присущего Маяковскому и его стихотворениям. Они убивают поэта изнутри, он хватается за горло, сгибается от боли, как от пули в

животе. Его разъедают изнутри написанные им же строки, и он ничего не может с этим сделать. Только выворачивает наизнанку черный пиджак, превращая его в желтую рубашку, и надевая как смирительную, баюкает на руках вырванную из груди шелковую ленту - «любовь», бросает ее в темноту. Проживает образы из своих произведений, потому что они это он. Переоплощение из одного в другой происходит очень быстро, складывается ощущение размноженности личности, будто внутри человека говорят несколько голосов.

Голос отвечает совершенно иначе: тяжелые и громоздкие строчки «Человека» поются совсем не человеческим, тягучим

и гулким голосом Анастасии Гордышновой, ложатся на церковную музыку. Люстра подсвечивает сложенные в молитвенном ритуале руки, фигура неподвижна до конца спектакля. Поэт ведет диалог и монолог: разговор с Голосом и с Богом, который ему не отвечает. Первый ответ Человек получает от Голоса, который постоянно находится рядом с ним, но никогда не говорит с ним рядом. Маяковский отходит к выходу из зала, ведет диалог с Голосом на максимальном расстоянии, как будто пытается сбежать.

В какой-то момент Голос выходит из тени, Анастасию окружает теплый свет от прожекторов, она протягивает навстречу Поэту руки. Человек сопротивляется желанию закончить свой путь, Сергей Горошко медленно опускается на пол, обессилено слушает Голос. Когда он начинает идти навстречу ему - будто сокращает расстояние между небом и собой, шаг за шагом, с каждым

его движением Голос становится все тише. Когда Поэт напрямую обращается к Богу, поднимая, раскрывая руки небу - оглушает лязгающий звук, как будто падает груда железа. В этот момент было ощущение тяжелого выдоха, как будто напряжение схлопнулось. Небо «падает», «рушится» для Поэта - он смириенно уходит вместе с Голосом в темноту бездны, позывая закрыть себе лицо черным платком.

Для меня эта история о человеческой душе, которую ее обладатель надорвал слишком сильно, чтобы она смогла существовать в этом мире. Роль поэта-пророка стала для человека первичнее всего, творчество уравнялось со значением жизни. После чего не осталось человека, его физической оболочки и даже души, осталось только его слово, которое не ушло вместе с ним в другой мир, оно живет навсегда в мире людей, увековечив и самого поэта.

С надеждой на тепло

Анастасия ТРОФИМОВА

«Поезд Москва - Мурманск отправляется. Просим пассажиров занять свои места, а провожающих выйти из вагонов». В этом поезде - студентка Лаура, археолог, а на соседней полке - просто Леха. Восторженная туристка из Финляндии, отправляющаяся в Мурманск, чтобы увидеть петроглифы - наскальные рисунки, и типичный угровский алкоголик-грубянин ставятся в одном купе под цифровой шесть. Их ждет долгая дорога с остановкой в Петрозаводске, а пока почти архетипический русский работяга вытаскивает складной стаканчик, а Лаура идет просить переселить ее в другое купе.

Фильм «Купе номер шесть» режиссера Юхи Куосманена, созданный в союзе Финляндии, Эстонии, России и Германии - это, кажется, типичное «роуд-муви», наполненное стереотипами 90-х. Название фильма вызывает, конечно, ассоциации с чеховской «Палатой №6», в этом поезде сумасшествие - родом из перестройки. Все слушают «Вояж-вояж», постоянно пьют, курят в тамбурах, восхищенно обсуждают «Титаник»,

едят бутерброды в вагоне-ресторане, проходят в плацкарте сквозь торчащие из-под одеяла ноги, пьют горячий чай в узнаваемых стаканах.

По ощущениям перед зрителем - сказка о «Красавице и Чудовище» с набором штампов. Она (Сейди Хаарла) - из мира московской интеллигенции, где обсуждают Пелевина, пьют вино, слушают пластинки. А во время праздника в честь «замечательной финской подруги» кто-то вполголоса спрашивает соседа: «а кто это вообще такая?». Он (Юра Борисов) - представитель тех людей, которых интеллигенция не замечает: вместо вина в стакане - вода, вместо интеллектуальных диалогов - попытки связать два слова, да и по жизни цель - не петроглифы увидеть, а на шахту приехать на заработки.

И сказка продолжается, когда Москва противопоставляется остальной России - там, в столице, богемная жизнь, а здесь разрушенная страна застяла в безвременье. Но холодный мир остается за окнами, как только поезд трогается - внимание переключается на двух «случайных попутчиков». Подруга Лауры не поймет ее переживаний. А Леха поймет. «Купе номер шесть» именно о том, как двум

одиночкам, которые так и не нашли свое место в мире, удается найти общий язык.

Кадры длинные, статичные, порою лишенные динамики настолько, что начинаешь ощущать себя «третьим лишним». За окном почти неразличимые темные зимние пейзажи, которые заставляют вспомнить школьный вопрос о том, куда несетесь Русь, и все это под ритмичный стук колес. Леха - грубый, и спрашивает также неумело: он не понимает, зачем ехать через всю Россию чтобы посмотреть рисунки на скалах. Лаура стремится изучить прошлое, чтобы лучше понять настояще, она хочет знать «откуда мы, ведь это естественная потребность человека». Этой разнице Юхи Куосманен, будучи финским автором, дает простое объяснение - стереотипы на то и стереотипы, чтобы попробовать посмотреть: что там, за ними. И этот «взгляд иностранца» чувствуется на протяжении всего фильма. Вводя в фильм герoinю из Финляндии, режиссер как бы изучает Россию «со стороны». Она отражается в глазах Лауры, в камере, на которую она снимала ту «фальшивую Москву». Эту камеру украдет другой попутчик - неожиданный кон-

курент, тоже финн, который вызовет странное ощущение ревности у Лехи и сойдет на промерзлом полустанке. Эта память исчезнет, растворится вместе с той Москвой. Чем дальше на север - тем будет больше тепла в купе, а лед между соседями начнет таять.

«Человеку нужен человек, а одиночество разъедает» - возникает мысль ближе к середине фильма. Постепенно привыкаешь к героям и к их беседам, чем больше Лаура узнает Леху, тем стремительнее маска «типичного русского мужика» падает. Вместо «быдла» на экране искалеченная душа с человеческим характером. Кажется, что в четырех стенах купе можно сойти с ума, но не проникнуться соседом по несчастью - нельзя. А еще кажется, что Леха лишь один из массы таких же «вынужденных выживать», молящих о своей судьбе. Он даже блюдо из меню ресторана выбрать не может и адрес девушке не оставляет. Он живет одним днем, а что там дальше по жизни - уже неважно. Потому и рисовать портрет Лауры отказывается, и симпатий в общении боится - ведь это намек на что-то «будущее». Его предысторию авторы фильма так и не рассказывают,

но остановка в Петрозаводске у бабушки, к которой он относится с нежностью, дает понять, что в нем больше тайн, чем во всех московских интеллектуалах. Да и Лаура это чувствует, охотно принимаясь пить самогон «Поле чудес», слушать «Владимирский централ», едва ли не впервые искренне улыбаясь.

Леха становится инструментом для раскрытия ее истинных чувств. Чем ближе она подъезжает к петроглифам - тем больше она узнает себя. В поездке в Мурманск задача была одна - обрести свою целостность. Режиссер рассматривает потерянную в чужой стране душу, и самое страшное - потерянность и обычного русского человека. Однако «потерянный» способен любить и готов исполнить мечту своей соседки по купе - увидеть петроглифы. Между ними, правда, не любовь и даже не влюбленность. Они - две души, ищащие тепла, и это тепло находящие. По итогу из слегка заносчивой «окультуренной» иностранки Лаура превращается в ребенка, играющего в снежки, а Леха из шахтера-грубянина - в мальчика, валяющегося в снегу. Вот там, в зыбком finale, продрогшие до костей Лаура и Леха, дрожащие

от холода, с красными носами, по-настоящему счастливы.

И когда начинает казаться, что эта картина только про преобразования Лауры, осознаешь, что несмотря на то, что история показана «женскими глазами», Леха нам оказывается ближе. С его грубостью, с его пофигизмом, с его тоской в глазах, о которой зрителю не расскажут - он сам поймет. Сложно заметить, когда они перестали быть просто попутчиками, сложно заметить, когда ты и сам оказался в этом купе.

«Конечная. Просьба выйти из вагонов». В конце они все-таки обменяются рисунками - их личными петроглифами. Лаура и Леха, почти как Джек с Роуз из «Титаника», теперь точно знают, что они - две случайности в жизни друг друга, которые изменили друг друга. А поезд и правда больше не пойдет, оставив громкое послание - нарочно неверный перевод фразы «Я тебя люблю» нецензурными словами. Путешествие закончилось.

